

Михаил
Ермолов

ГЕРМАНИЯ и РОССИЯ

В БОРЬБЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
за **МИРОВОЕ ГОСПОДСТВО**

16+

Михаил Ермолов

**Германия и Россия в борьбе
глобальных проектов
за мировое господство**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Ермолов М.

Германия и Россия в борьбе глобальных проектов за мировое господство / М. Ермолов — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Германский тевтонский орден и католичество. Разграбление Константинополя. Средства глобальных проектов в борьбе за мировое господство. Угасание Тевтонского ордена. Проект Ивана Грозного. Религиозные войны XVI–XVII веков. Возрождение Германии и протестантский проект. Попытки Германии и России создать собственные проекты. Цели пропаганды для Германии и России в XIX веке. «Славянофилы» и генерал М. Скобелев. Символы Германии для композиторов Мендельсона и Вагнера. Банкиры и глобальные проекты. «Мрак Средневековья» и «Эпоха Возрождения». Иудейский проект и Германия в XIX веке. Версаль, Генуя и Адольф Гитлер. Причины Первой и Второй мировых войн. Британская империя и США. «Красный проект» СССР.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	12
Глава четвертая	14
Глава пятая	15
Глава шестая	17
Глава седьмая	19
Глава восьмая	21
Глава девятая	23
Глава десятая	24
Глава одиннадцатая	26
Глава двенадцатая	28
Глава тринадцатая	29
Глава четырнадцатая	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Михаил Ермолов
Германия и Россия в борьбе глобальных
проектов за мировое господство

Памяти моей жены Александры посвящается...

Глава первая

Создание католичества в XI веке и разграбление Константинополя в XIII веке. Германский Тевтонский орден как ресурс католической экспансии. Славянские племена Европы – объект католической экспансии.

«Крестоносцы в Константинополе захватили такую добычу, что невозможно сосчитать, сколько они набрали золота, серебра, драгоценных камней и других столь же драгоценных вещей, а также бархат, шелковые ткани, меха...» Так историк Ф. Успенский в своем капитальном труде «История Византии» описывает захват крестоносцами Константинополя, столицы Восточной Римской империи Византии, в 1204 году.

Крестоносцы – это христиане-католики, латино-католики, а население Константинополя – это тоже христиане, но восточной греко-православной церкви единой для всей Европы до 1054 года, а с этого года ставшие для католиков схизматиками, то есть раскольниками.

В основе раскола кроме каких-то догматических положений и разногласий лежали меркантильные причины – кому с каких территорий собирать налоги.

Далее Ф. Успенский пишет: *«Маршал Шампани Жоффруа де Вилльгардуэн свидетельствовал – с тех пор как стоит свет, никогда не было взято столько добычи ни в одном завоеванном городе».*

Еще бы! Константинополь много веков находился на перекрестке всевозможных торговых путей, был крупнейшим городом Европы, можно сказать, был столицей всей Европы, благодаря чему в этом богатейшем городе накопилось гигантское количество всяких ценностей в виде имущества подданных, в виде церковного имущества, в виде сокровищ византийских императоров и императорской казны и т. д.

В разграблении крестоносцами Константинополя принимал участие и германский тевтонский орден. Грабеж Константинополя состоялся во время Четвертого крестового похода. А три предыдущих похода были своеобразной разминкой, тренировкой, отработкой слаженности крестоносцев. Подготовились крестоносцы-католики серьезно – осуществить такую операцию! Потренировались на трех походах, а вот на четвертом – ударили. Еще раз подчеркнем, в основании раскола 1054 года лежали меркантильные причины – кому с каких территорий собирать «налоги». И, конечно же, манил грабеж Константинополя!

На что еще можно обратить внимание, читая тексты Ф. Успенского о Византии и Константинополе. Успенский пишет: *«Более всех увезли венецианцы, не только выговорившие себе три восьмых всей добычи, но вывозившие и потом, позже, уже ставшие хозяевами в организованной латинской патриархии Константинополя».*

Про венецианцев – очень важно. Тевтоны тевтонами, германцы германцами, а Венеция веками была крупнейшим торговым центром, причем она расположилась прямо на воде, для удобства причаливания торговых судов, и была защищена водой от возможных грабительских набегов. А где торговля, там и финансовые учреждения, кредитующие эту торговлю, то есть банки. И Венеция сформировалась также как столица банкиров, кредитующих масштабную торговлю. А значит, венецианцы руками крестоносцев уничтожили своего сильнейшего конкурента – Константинополь и захватили власть в этом городе.

«Главное собрание византийских памятников церковного искусства, – продолжает Ф. Успенский, – хранится теперь в ризнице собора венецианского Святого Марка, и вообще, чтобы видеть большой византийский собор в его великолепном убранстве, следует ехать в Венецию». В общем, ограбили крестоносцы константинопольские соборы подчистую, зато очень богато украсили венецианский Собор Святого Марка. Конечно, не только этот собор. Соборов в Италии хватало. Украдено было очень много, и украденного досталось немалому

числу соборов. А мы до сих пор восхищаемся богатством итальянских музеев, великолепием итальянских соборов. А откуда это великолепие? Да оттуда, в том числе и от неоднократных ограблений гибнущей Византии и Константинополя.

Ф. Успенский продолжает живописать ограбление Константинополя в 1204 году: *«Сокровища одних церквей константинопольских в серебре, золоте, жемчуге и драгоценных камнях, в шелковых тканях могут быть достаточны для украшения всех церквей мира. (Вдумайтесь – «всех церквей мира»!.. И это вряд ли преувеличение Ф. Успенского...)*

«Но богатства Софийского храма могут превзойти все эти сокровища, вместе взятые, и равняются разве только богатству храма Соломонова. Нечего говорить о той неисчислимой казне, которая скрывалась в кладовых прежних императоров и знатных вельмож константинопольских», – подчеркивает Ф. Успенский. Копилось богатство, копилось – и вот, в один момент, было разграблено братьями христианами, переименованными название: были просто христиане, а стали католиками, а тех, кто в Константинополе, – нарекли схизматиками, которых можно и нужно с чистой совестью грабить и уничтожать.

Ради такой «поживы», сокровищ Константинополя, честное слово, и католичество не грех создать, и церкви разделить! И ордена всякие создавали – Мальтийский, Тевтонский и другие.

Есть много оснований считать, подчеркнем это еще раз, что одной из важнейших побудительных причин создания католичества как особой ветви христианства было именно намерение захвата сокровищ Константинополя, которое можно было обеспечить под новыми знаменами новой версии христианства, объединившей Западную Европу.

Спустя 500 лет в XVI веке та же мотивация была и у организаторов новой протестантской церкви – ограбить обширные и богатейшие владения католической церкви. В сторону севера Германии грабили подчистую все церкви, ну и кто попадал под руку – убивали безжалостно. По итогам этих религиозных войн, длившихся более ста лет, Германия лишилась чуть ли не трех четвертей своего населения.

В книге «Капитализм. История и идеология денежной цивилизации» доктор экономических наук, многолетний руководитель кафедры международных финансов МГИМО В. Ю. Катасонов еще раз уточняет материальный интерес действий крестоносцев. Он пишет: *«Крестовые походы, начавшиеся в 1095 году, дали мощный толчок обогащению католической церковной верхушки за счет полученной крестоносцами добычи. По разным оценкам, стоимость добычи крестоносцев при разграблении Константинополя в 1204 году составила от 1 до 2 млн марок серебром, что превышало тогдашний годовой доход всех европейских государств».*

Если перевести на золотой эквивалент – это порядка 100 тонн золота, по расчетам квалифицированных исследователей мировых финансов. 100 тонн золота за один «присест»! Годовой доход всей Европы.

Захват материальных ресурсов, экспансия под новыми католическими знаменами – именно ради этого и был создан новый проект в борьбе за мировое господство «католичество».

В общем, с ограблением Константинополя крестоносцами разобрались... Теперь пора этим крестоносцам, отколовшимся от единой христианской церкви, и другими вопросами заняться, например окатоличиванием многочисленных славян-язычников.

Для достижения целей на пути к мировому господству нужны ресурсы в самом широком смысле этого слова. Одним из таких ресурсов для католического проекта стала Германия – обширная территория с многочисленными народами ее населяющими. Раз называется «Германия» – значит, «германцы» главные. А кто подпадал под эту категорию в то время? Вопрос сложный. Есть, конечно, определенные языковые признаки – немецкий праязык существовал, но тогда это не было решающим. Нужны людские массы, население, пусть и состоящее из многочисленных племен с легендарными князьями. Германия в то время – скорее территория, больше географическое понятие, чем политическое, на котором жили не только германцы, но

и прежде всего славяне. А на Восток от Германии вообще жили преимущественно славянские племена, которые, конечно, «нужно окатоличить»...

Процитируем книгу «Славянское царство», изданную в 1601 году католическим священником Мавро Орбини. Книга издана в Италии с указанием сотен источников, многие из которых, если не большинство, утрачены или надежно спрятаны. Издать книгу в то время – дело весьма серьезное. За этим наблюдали «специально обученные люди», которые «что попало» издавать бы не позволили. Стало быть, мы вполне можем доверять словам Мавро Орбини. Однако в связи с быстро меняющимися обстоятельствами в условиях религиозных войн в Европе книга «Славянское царство» была признана ошибочной по политическим соображениям, бесполезной и, фактически, подлежала уничтожению. Но несколько экземпляров уцелели и были переизданы в разные времена. Итак, Мавро Орбини сообщает: *«Как пишет Ян Дубравий в „Истории Богемии“, звались они венеда, славяне, анты, верлы, или герулы, аланы, или массагеты, гирры, скирры, сирбы, эминхлены, даки, шведы, фены, или финны, пруссы, вандалы, бургундионы, готы, остроготы, визиготы, геты, гепиды, маркоманы, квады, авары, певкины, бастарны, роксоланы, или русские и московиты, поляки, чехи, силезцы и болгары. Все эти народы были одного славянского племени, которое и сегодня, как пишут Давид Хитреус в „Саксонии“, Павел Иовий в „Законах Московии“, Георг Вернер и Лаврентий Сурий многочисленнее всех остальных, поскольку славянами по племени и языку являются не только те, кто живет в Далмации, Иллирии, Истрии и Карнатах, но и многие другие величайшие и могущественнейшие народы: болгары, расы, или раиане, сербы, боснийцы, хорваты, пятигорцы, то есть живущие у пяти гор, русские, подолии, Полины, московиты и Черкассы, а также поморяне и те, кто живет у Венедского залива вплоть до реки Эльбы, остатки которых и сегодня германцы называют славянами или венедами, или виндами; и, наконец, это лужичане, кашубы, моравы, поляки, литовцы, силезцы и богемцы. Короче говоря, славянский язык слышен от Каспийского моря до Саксонии, от Адриатического моря до Германского, и во всех этих пределах живет славянское племя. Однако Иоганн Авентин в книге о баварах ясно показывает, что те тоже были славянами. Он пишет: „Прибыли к Александру Великому и послы восточных германцев, которых историки того времени называют сарматами и скифами, мы венедами, а сами они называют себя славянами“. Как пишет Давид Хитреус в „Саксонии“: „Балтийское море начинается от устья реки Траве, порта Любека и простирается на двести пятьдесят германских миль между Германией, Пруссией, Ливонией, Русью и противоположным побережьем Дании, Готландии (Gothia) и Финляндии вплоть до Выборга. Генетские, или венеда, народы, которых германцы называют венедами (Vuenden), итальянцы славянами, а наши также вандалами, заняли все это побережье Балтийского моря“. Иоганн Авентин говорит: „Земли, прилегающие к Венедскому морю с южной стороны, населены свирепым народом, а именно эстами и другими славянскими племенами“. Иоганн Авентин пишет: „При императоре Марциане, примерно в 453 году, венеда, именующие себя славянами, древнейшее племя Германии (как пишет Тацит), совершая набеги на леса и горы, лежащие между певкинами и финнами, за грехи наши (как пишет Иордан) начали ожесточаться, расти и усиливаться, так что постепенно упомянутыми славянами оказался занят и заполнен весь промежуток от Эльбы до Танаиса на всю длину и ширину между морями Коданским и Адриатическим“.*

Где немцы, где германцы, где славяне – не поймешь. Если маркоманы-баварцы – это славяне. Венеда тоже именуют себя славянами – и это несомненно. Название города Венеция явно происходит от венедов, но, оказывается, это древнейшее племя Германии – венеда... А ведь книга написана в 1601 году на основании сотен источников, которые перечислены, – большинство из них либо утрачено либо надежно спрятано...

Я специально привел такой длинный фрагмент из книги Мавро Орбини, чтобы показать, какова была предыстория народов, населявших Европу и Германию, в частности. Книга-

то называется «Славянское царство», то есть славян было огромное количество. Хорошо бы этими славянами заняться.

Задача для католической церкви – привести все эти славянские народы, когда-то в очень отдаленные времена объединенные общим языком, под знамена католицизма. Переформатировать по самым разным параметрам и самыми разными методами. Задача – более чем серьезная.

Немецкий тевтонский орден подобрали, видимо, для решения этих задач по языку – пранемецкому, отличному от славянского. Хотя славян в той Германии тоже хватало с избытком.

Какой язык древнее – славянский или немецкий, славянский или латинский? Вопрос риторический.

Происхождение общего для всех славянских племен языка теряется в глубокой древности. На чем-то эта языковая общность была основана. Как образовалось это языковое единство и почему славянские племена разделились?

В общем, всех славян надо переучивать прежде всего на новую католическую веру... Да и систему обучения нужно менять, переводить «делопроизводство» и школу на немецкий язык. Но сначала, конечно, следует изменить вероисповедание, подчинить, установить налоги в пользу католического Рима.

Константинополь Константинополем – прекрасный «куш», но надо идти дальше на восток, окатоличивать многочисленных славян с разными племенными названиями: веныды, славяне, анты, верлы, или герулы, аланы, или массагеты, гирры, скирры, сирбы, эминхлены, даки, шведы, фены, или финны, пруссы, вандалы, бургундионы, готы, остроготы, визиготы, геты, гепиды, маркоманы, квады, авары, певкины, бастарны, роксоланы, или русские и москвиты, поляки, чехи, силезцы и болгары и так далее.

Мы ведь говорим о «проекте», католическом проекте борьбы за мировое господство. А путь к мировому господству не близкий.

В рядах католиков-крестоносцев (то есть воинов, на плащах которых красовались христианские кресты) формировались различные национальные группы, в том числе и немецкие, германские, совершенно малочисленные на первом этапе, подпавшие под скипетр папы римского и послужившие в дальнейшем организационной основой создания новых структур для экспансии католиков в разных направлениях. Но прежде всего – на восток, на славян. По сути, уже тогда это был «дранг нах остен». Понятие, хорошо знакомое нам и по XX веку. Что изменилось? А ничего не изменилось. Овладеть территориями на востоке, «зачистив», если надо, население, проживающее на этих территориях, – вот и вся нехитрая задача, которая периодически возникает перед теми или другими деятелями, записавшими себя в «сверхчеловеки».

И Германия, ввиду обширности ее территории и многочисленности населения, хотя и перемешанного со славянами, была одним из важных ресурсов для достижения целей католического проекта, за которым просматривались, конечно, и финансовые интересы. Может быть, в первую очередь финансовые интересы – налогооблагаемая база католической церкви.

Напомню, что постепенно эта Германия, в рамках реализации целей католического проекта в борьбе за мировое господство превратилась в такое политическое объединение, хоть и очень рыхлое, как Священная Римская империя Германской нации. Правда, Гитлер в своей книге «Майн кампф» сетовал на засилие славянского элемента в этой Священной Римской империи германской нации – и это в XX веке! А Тевтонский орден был создан в XII веке в первую очередь для окатоличивания славян. Но Гитлер в XX веке полагает, что славян еще, с точки зрения германцев, многовато.

Глава вторая

Предыстория создания Тевтонского ордена. Мальтийский орден. Тамплиеры – новый люциферианский проект.

Успехи у Тевтонских рыцарей-католиков были, конечно, и немалые, но всё обрушилось с откола протестантизма от католичества в XV веке – весь север Германии стал протестантским. Католичество уцелело в Баварии, в Австрии, в Чехии, которая хоть и окатоличилась, но язык свой не отдала. Ну и Италия, конечно. Самой же главной опорой католицизма стала Испания с ее обширнейшими новыми латиноамериканскими колониями, которые и погубили эту Испанию потоками золота, буквально погребли эту Испанию под горами золота, вывозимого из Латинской Америки. Верхушка испанской монархии разложилась. Слишком много золота – это тоже плохо. Выродилась и испанская ветвь австрийской династии Габсбургов – посмотрите на портрет Карла Второго (правил с 1661 по 1700 год), который имел врожденные уродства. Длинные нижняя челюсть и язык мешали ему членораздельно говорить и жевать пищу. У него была непропорционально большая голова – при росте 1,92 м. С рождения он был инвалидом, болел эпилепсией – возможно, сказались многочисленные близкородственные браки между испанской и австрийской ветвями Габсбургов. Так что спланированная гемофилия царевича Алексея, наследника Николая Второго, императора России, – это какое-то полнейшее благолепие и благополучие.

Между тем до откола протестантских частей Европы продвижение на восток происходило тоже не без проблем. Кто-то не хотел перекреститься в католическую веру, кто-то не хотел потерять родной язык. Попыток же «онемечивания» было множество, в том числе и с помощью обязательного обучения только на немецком языке... Чем это грозит, мы знаем уже и по современным событиям на территориях ранее входивших в состав СССР Прибалтики, Украины.

Миллионы русских вынуждены были уезжать из всех образованных после развала СССР национальных республик, ставших во многом нацистскими. Ничто не ново под Луной. Те же вопросы решались и сотни лет назад – где-то с успехом, где-то с неуспехом, а где-то с переменным успехом.

Еще раз подчеркнем, что кроме ограбления Константинополя именно для католической экспансии на восток был создан немецкий Тевтонский орден, создан совсем незадолго до колоссального успеха крестовых католических походов – того самого вожделенного разграбления Константинополя. «Повезло» немцам, составлявшим национальное ядро Тевтонского ордена, – «выполняйте задачу, дорогие немцы, во славу римо-католиков» – «дранг нах остен!» Вперед на славян! Что это принесло самим немцам – особый вопрос.

В общем, слились воедино интересы римо-католиков, торгового капитала принадлежности самых разных национальных групп, в частности и немецкого купеческого капитала, немецких финансовых групп, наряду с финансистами северной Италии.

Прикрытие при создании Тевтонского ордена – якобы гуманитарная помощь больным и раненым. Это так же, как Гитлер в пропаганде Запада был распространителем западной культуры на восток, где сосредоточились «варвары», славянские племена, подлежащие уничтожению. А сколько раз эти славянские племена пытались уничтожить? Да веками идет этот процесс с переменным успехом. И слава богу, что с переменным...

Начало Тевтонского ордена – 6 февраля 1191 года – папа римский Климент Третий своей папской буллой учредил «Германское братство Святой Марии в Иерусалиме», будущий Тевтонский орден.

В дальнейшем малочисленное братство было преобразовано из какого-то мелкого госпиталя в духовно-рыцарский орден (почувствуйте разницу!), конечно, с главной задачей, помимо взятия Константинополя, – окатоличивать славян, и прежде всего балтийских славян.

На церемонии присутствовали коллеги по общему делу продвижения интересов католичества во всех направлениях – рыцари Мальтийского ордена и тамплиеры.

Что такое тамплиеры – многие слышали. Это была гигантская банковская структура, накрывшая всю Европу и на пике своего могущества в начале XIV века разгромленная французским королем Филиппом Красивым. Деньги деньгами, а власть в руках того, кто умеет этой властью пользоваться, – тоже немалая сила. Немало тамплиеров, чувствовавших, что они уже и «бога за бороду держат», – отправили на костер. Предварительно, конечно, опросили – «где деньги, Зин?» И что интересно, догматы католической веры, как и христианской веры в докатолический период, запрещали ссудный процент или ростовщичество – за это кое-кому полагалась даже смертная казнь. Вот только для тамплиеров этот «закон был не писан».

Пришлось силовым методом расправляться с этими тамплиерами, накопившими гигантские материальные ресурсы и начавшими претендовать на власть. Французский король Филипп Красивый посягнул, по сути, на власть «хозяев денег» того времени. Следует подчеркнуть – допросы тамплиеров показали приверженность многих Люциферу, а не Иисусу Христу. Можно просматривать определенную проектность в действиях тамплиеров, накопивших огромные богатства и замахнувшихся на создание собственного проекта, но не католического, не протестантского (тоже христианского), а именно люциферианского... Тамплиеры были разгромлены с одобрения папы римского Климента Пятого. Великий магистр Ордена Жак де Моле был сожжен на костре в Париже 22 марта 1312 года.

Как известно, в частности, в современных Соединенных Штатах Америки совершенно официально зарегистрирована «церковь Сатаны». Подобные «заигрывания» с Дьяволом существовали во все времена. Так что тут тамплиеры ничего нового не изобрели. А изобрели они, скорее всего, новый проект завоевания мирового господства, который и был уничтожен Филиппом Красивым с одобрения папы римского Климента Пятого. Можно вспомнить роман 1913 года Шабельской-Борк «Сатанисты XX века», в котором повествуется о строительстве внушительного по своим размерам храма Сатаны на острове Маврикий в Карибском море. Храм был разрушен в момент открытия сильнейшим извержением вулкана. Кто-то усмотрел в этом событии кару божью... Всё может быть...

Глава третья

Приоритет финансовой власти над всеми другими формами власти. Борьба государственно-властных структур между собой.

И в те времена, и в наше время у финансовых структур была решающая власть, от которой зависели тогдашние короли, герцоги и прочие владетельные князья. В. Ю. Катасонов в видеоролике, названном «Как Центробанк заменил президента России», от 13 июля 2019 года утверждает: *«У нас в Конституции РФ прописаны три ветви власти и ни к одной из этих ветвей Центральный банк не приписан. Значит, это какая-то четвертая власть. Это, конечно, отдельная ветвь власти, но только не называйте ее четвертой. Это первая и основная ветвь власти. Как говорил Ротшильд (в XIX веке), дайте мне право печатать деньги, дайте мне печатный станок и мне будет плевать, кто и какие законы пишет»*. Эту мысль о приоритете финансовой власти над всеми другими ветвями власти В. Ю. Катасонов подробнее и всесторонне рассматривает в своих многочисленных книгах, где показаны не только механизмы осуществления этой власти во все времена, но и религиозные аспекты, которые всегда играли важнейшую роль и в мировых исторических процессах, и в мире финансов, и в глобальных проектах борьбы за мировое господство.

Если такое положение о приоритете власти «хозяев денег» (используем современный термин) совершенно очевидно существует в наши дни, существовало в XIX веке, существовало в XVI веке, не естественно ли предположить, что такое же положение было во все времена?

А поэтому историю Германии во втором тысячелетии нашей эры мы и будем рассматривать с точки зрения финансовых интересов и древних, и современных «хозяев денег», создающих целые проекты для завоевания мирового господства, для которых требуются разнообразные ресурсы, в том числе и такой, как Германия.

Цели немецкого Тевтонского ордена, силового ресурса католичества, тогда, в XII веке, были провозглашены, разумеется, самые благородные – защита **немецких** рыцарей (немецкие рыцари будут заниматься окатоличиванием славян любыми методами), «лечение больных», борьба с врагами католической церкви. Враги, конечно же, – все те, кто еще не перешел под скипетр папы римского. Выбор у этой категории один – либо признать власть папы римского и платить, либо быть уничтоженным «добрыми» рыцарями.

Орден был подвластен папе римскому и императору Священной Римской империи. Подобное двоевластие неминуемо должно было привести к огромным проблемам власти и привело, но позже, что бывает довольно часто. Об этом предупреждает и авторитетный политик XIX века Ж. Гобино в книге «Опыт о неравенстве человеческих рас», получившей широкую известность во многих странах Европы. Гобино пишет: *«В более ранние времена Италия настолько сильно страдала от раздела власти, которую рвали на части император, папа, аристократы и общины, что народ не знал, кому подчиняться, и часто вообще никого не признавал»*.

В истории католической Европы известно противостояние гвельфов и гибеллинов в схватке за власть. Гвельфы выступали за ограничение власти императора Священной Римской империи в Италии и усиление влияния папы римского, а гибеллины были приверженцами императора Священной Римской империи, среди которых было большинство феодальной знати.

Гобино упоминает расы, под которыми мы в XXI веке обычно подразумеваем белую расу, черную расу, желтую расу и краснокожих индейцев. Однако в XIX веке раса была более расширенным понятием, не ограничиваясь цветом кожи. Многие авторы рассуждали о тех или других расах с одинаковым цветом кожи – белым. К примеру, с конца XVIII века широко

использовался термин «кавказская раса», под который попадали семиты – евреи и арабы (о чем будет сказано позже). В наше время не часто услышишь разговоры о «кавказской расе», хотя в каких-то кругах этот термин по-прежнему используется.

Что касается споров о власти между последователями папы римского и приверженцами императора Священной Римской империи германской нации, то из более близкого к нам времени, из XIX века, можно привести пример, когда трудно было отрицать приоритет власти банкирского семейства Ротшильдов в Европе, но ведь со временем появились и американцы Рокфеллеры. Конфигурация властных элит заметно изменилась.

Были в XIX веке огромные империи – Российская, Австро-Венгерская, Германская, Османская, но они исчезли после Первой мировой войны. Победителем вроде бы оказалась Британская империя... Только у нее начались серьезные проблемы в связи с претензиями на власть в рамках протестантского проекта белых англо-саксов со стороны американского промышленного капитала – их не устраивали итоги Первой мировой войны... Потребовалось организовать Вторую мировую войны для смещения Британской империи с ее позиций практически во всех сферах, но прежде всего смещения британского фунта стерлингов как главной мировой резервной валюты и замены ее на доллар США.

Совершенно очевидно, что Британская империя была резонно потеснена американцами по итогам Второй мировой войны. Последний пример – схватка американского промышленного капитала и Британской империи. Это борьба за власть и влияние в рамках одного проекта, а не противостояние между разными проектами. Выиграли американцы, возглавив объединенный американо-британский проект завоевания мирового господства, противостоящий «красному проекту» СССР до 1953 года.

Глава четвертая

Цели «хозяев денег». Методы продвижения к мировому господству. Проекты и религия.

«Хозяева денег» во все времена боролись за то, чтобы стать «хозяевами мира», организуя масштабные акции в виде войн с гибелью сотен тысяч и даже миллионов людей.

Появившееся ядерное оружие как на Западе, так и в СССР заставило искать другие способы противодействия в рамках того или иного проекта по завоеванию мирового господства, отличные от прямых военных столкновений.

Масштабный проект возрождения Германской империи в 1871 году связан с далеко идущими планами – с привлечением в реализации этих планов не только населения этой ставшей весьма обширной Германской империи, но и финансовых инструментов, в частности введением там золотой немецкой марки к выгоде основных владельцев золота в XIX веке банкиров Ротшильдов, игравших важную роль в развитии голландско-британского протестантского проекта.

А если вспомнить религиозные войны в Европе XVI–XVII веков, то это не только формирование нового протестантского проекта, противостоящего старому католическому, но и отмена запрета на ссудный процент – краеугольный механизм банковской власти, для осуществления которого понадобилось не только изменить догматику католической христианской церкви, но даже создать новую версию христианства – протестантизм. И пусть степень кровавости этих перемен в XVI–XVII веках была чудовищной, вполне сопоставимой с войнами XX века, но был выстроен новый механизм в борьбе за мировое господство в рамках протестантского проекта.

Католики, конечно, тоже не остались в стороне – появился орден иезуитов, взявший на вооружение всевозможные инструменты во славу католической церкви, в том числе и «ссудный процент», и систему образования во многих странах.

В общем, Германия на протяжении веков использовалась прежде всего как определенный ресурс в борьбе того или иного проекта за мировое господство. С XII века это был католический проект. Далее та же Германия будет важным инструментом в борьбе протестантского голландско-британского проекта. Но это будет в XIX и XX веках.

Итак, главные проекты на европейском континенте в последнем тысячелетии – католический, протестантский и иудейский. Обратим внимание, что эта проектность связана с определенными религиями.

Глава пятая

Проектность в истории России. Борьба проектов за ресурсы России.

Что касается России, то самостоятельная проектность периодически возникала и приносила хорошие плоды, но, к сожалению, быстро угасала по разным причинам. После Ивана Грозного с его решительным отказом от следования в русле католического проекта и попытке выйти на мировую арену с собственным проектом, с сохранением собственной древней версии христианства, была осложнена природным катаклизмом во времена Бориса Годунова, наследника дел Ивана Грозного, – неурожай в течение трех лет, приведшим к сокращению населения и по этой причине предпринятой попыткой захвата огромных территорий Московии поляками-католиками. На Руси наступило Смутное время. И хотя поляков выкинули из захваченного Кремля, но криптокатоликам удалось все-таки провести на царский трон своего ставленника Михаила Романова, сына Митрополита Филарета, очевидно замеченного в сотрудничестве с оккупантами.

В общем, ослабленная Россия в XVII веке подпала под влияние католиков. Католики с большой осторожностью продолжили дальнейшее ослабление России, в том числе и с помощью совершенно безобразной реформы церкви Патриарха Никона. Эта реформа привела к масштабной гражданской войне, которая помешала продвижению России в стратегически важном направлении на Дальний Восток в Маньчжурию и к теплым морям. Иезуиты, имевшие сильное влияние в России и в Китае, обеспечили заключение всесторонне провального Нерчинского договора, в результате которого Россия потеряла и Маньчжурию, и весь бассейн реки Амур. Такая помощь в кавычках со стороны иезуитов затормозила развитие этих перспективных для повышения стратегических возможностей России территорий на 150 и даже 200 лет. Почему Маньчжурия была реальной и оправданной целью для России? Посмотрите, где проходит Великая китайская стена, – чуть севернее Пекина. Это значит, что Маньчжурия – всего лишь осколок империи Чингисхана и в то время, по сути, не являлась Китаем. Россия уже практически овладела всем бассейном реки Амур, и вопрос присоединения Маньчжурии к России был вопросом времени. А необходимость Маньчжурии как житницы голодной и холодной Сибири была всем очевидна. К тому же через Маньчжурию Россия выходила к незамерзающим южным морям. Вопрос был только в переброске большого количества переселенцев. В конце концов совсем ничтожные в количественном отношении первопроходцы освоили огромные территории западного берега Америки от Аляски до Калифорнии. И освоение малонаселенной достаточно северной Маньчжурии не представляло больших проблем. Но... помогли иезуиты, которым удалось ограничить стратегические возможности России на дальневосточном направлении. Католический проект был силен и обладал влиянием на царскую власть.

Достойны уважения усилия иезуитов – где католический Рим и где Китай? Где католический Рим и где Южная Америка? В XVII веке Россия была связана по рукам и ногам еще и разразившейся по причине вредительских реформ патриарха Никона гражданской войной. Никон пытался заставить народные массы России отказаться от веры дедов и отцов, веры Сергия Радонежского. Помогали ему завезенные из Европы наемники – они безжалостно жгли так называемых староверов, не принимавших «новины» Никона. Какое уж тут продвижение в восточном направлении к теплым морям?! Какой уж тут собственный проект борьбы за мировое господство в условиях гражданской войны?!..

В этом отношении можно вспомнить Ивана Грозного, который отказался менять каноны оригинальной древней христианской веры. Именно за это он пользуется доброй памятью у народа. А Никона народ окрестил антихристом. Однако силовым способом эта версия никоианской веры как-то укрепилась – и благодаря поддержке царской власти, и не без влияния

римо-католиков. В дальнейшем – и в XVIII, и в XIX веке – Иван Грозный был оболган правящей верхушкой как кровавый палач. И это при том, что в Европе в то же самое время религиозные войны унесли в десятки раз больше жизней... «Нет, все равно, раз Иван Грозный отказался стать западником, со всеми вытекающими катастрофическими последствиями этого деяния, – значит, обзовем его кровавым палачом и маньяком».

Если бы Иван Грозный решился на реформы типа никоновских – тогда правящая верхушка царской России восхваляла бы его, а так – проклинает и ненавидит... Ненавидит настолько, что даже не находит необходимым поместить Ивана Грозного на памятнике тысячелетия фальшивой норманской теории в Новгороде, открытом в 1862 году при императоре Александре Втором.

Глава шестая

Методика тевтонов по окатоличиванию славян.

Хотя и с трудом, но наступление католиков на славян, после разграбления Константинополя, продолжалось. Условия для католиков становились все сложнее из-за появления сильнейшего противника в лице протестантского проекта, который, конечно, вполне определенно замахнулся на мировое господство и стал теснить католиков на всех морях и океанах – а это торговые стратегические пути.

Подводя промежуточные итоги экспансии католиков на восток, на славян и славянские земли, можно отметить, что противостояние шло по различным параметрам: и по вероисповеданию – католики и язычники, католики и православные, позже католики и протестанты, и по языку – немцы и чехи веками чехи сопротивлялись онемечиванию и сегодня чехи говорят по-чешски, а немцы говорят по-немецки... А ведь прошли века борьбы. Чехи сохранились как нация со своим языком, своей культурой, а вот пруссы были практически поглощены тевтонами и прекратили свое существование как крупный славянский народ.

Правда, чехи в основной своей массе все-таки стали католиками, зато немцы стали в основном протестантами, хотя баварцы и австрийцы – по-прежнему католики. Что касается языка – чехи окружены немцами по языку на западе и юге. А на севере сегодня – уже поляки, близкие по языку чехам, поскольку и те и другие – славяне, и те и другие – католики. Это может привести к новым комбинациям, направленным против ослабленной современной России.

Окатоличивание поляков закончилось к XVI веку. По своей свирепости в деле окатоличивания тех же славян поляки превзошли немцев-тевтонов, хотя поляки и остались славянами и по крови и по языку. Но вот религия в вопросах противостояния главенствует. В наше время главный кулак католической экспансии в направлении России – это поляки, заменившие тевтонов, которые исчезли в XVI веке. Ну а для подкрепления поляков как ресурса католической экспансии идет переформатирование украинцев в оголтелых русофобов, с вожделием смотрящих на территории современной России и называющих ее население «москалями». Раньше были схизматики, теперь – москали. Смысл один и тот же – кто-то хороший, а кто-то плохой. И «плохой» подлежит ограблению, а еще лучше – уничтожению.

Еще немного седой старины – несколько штрихов к картине окатоличивания славян после взятия Константинополя. Вполне можно провести параллели с современными планами освоения территорий, которые требуется осваивать католикам и их союзникам. А территории эти – конечно же, на востоке, как и сотни лет назад.

К 1220 году в Пруссии, целиком славянской стране, Тевтонским орденом были построены пять замков – укрепленных баз. Эти замки стали плацдармом завоевания практически незаселенных половецких степей. Именно такая интересная формулировка применялась для ясности – «практически незаселенные». Если же эти степи были заселены, а они были заселены, то надо было сделать их незаселенными – для дальнейшего освоения территорий методом уничтожения населения этих степей. Что эти люди в этих степях делают? Ведь крестоносцы признали эти степи незаселенными. А если они незаселенные – значит, надо привести их в соответствие, то есть сделать незаселенными. Не так ли?

Тевтонский орден игнорировал права миссионеров-католиков (устаревшая технология, отработанный ресурс) и отказывался поделиться добычей с влиятельными людьми из знати «незаселенных территорий», которые ранее предъявляли права на эти земли. «Новая метла по-новому метет». Нечего «чикаться» с этими «дикарями», ведя какую-то разъяснительно-миссионерскую работу. Уничтожать по возможности всех. Естественно, что «гладко было на бумаге,

да забыли про овраги» – «дранг нах остен», как и в 1941 году в XX веке, в XIII веке тоже неоднократно «проваливался». Но «дорогу осилит идущий».

Стратегия немецких рыцарей-тевтонов была в основном следующей: они разбивали противостоящие им прусские славянские племенные союзы поодиночке. При этом побежденные использовались в качестве союзников в последующих войнах (попасть в плен означало отправиться либо «к праотцам», либо в ряды доблестного Тевтонского ордена). Именно это дало возможность **весьма немногочисленным поначалу тевтонским рыцарям** успешно одолеть во много раз превосходящие силы пруссов и устоять во время многократных общепрусских восстаний, несмотря на помощь, оказываемую пруссам литовцами и князьями Гданьского Поморья. Вот к чему приводит раздробленность мирно живущих на благодатнейших землях славян! «Мы, славяне, хотим мирно пахать нашу землю»... Да кто же вам даст?! Размечтались!..

И это безусловный успех новосозданных католиков-христиан, до зубов вооруженных немцев-тевтонов, решивших объединить для грабежа значительные силы под вновь созданными знаменами «святой католической веры». Грабеж – дело увлекательное, что и позволило постепенно привлечь под знамена этой идеологии грабежа, так называемого нового христианства католического «разлива», немало новых бойцов, которые от языческой веры своих отцов постепенно перешли к новым разбойникам с крайне привлекательными лозунгами на знаменах. Была Пруссия славянской, да стала католической, причем уже немецкой по большинству населения. А через несколько веков Пруссия стала опорой нового проекта – уже протестантского, правда, далеко не на первых ролях.

Глава седьмая

Славянский элемент среди немцев-тевтонов. Борьба языков.

Конечно, гены славянской крови среди германцев никуда не делись. Это и привело в конечном итоге к особо кровавым религиозным войнам XVI–XVII веков, от которых больше всего потеряла именно Германия – до трех четвертей населения было уничтожено и можно вполне обоснованно допустить мысль, что эти славянские гены «германцев» было решено подсократить...

И еще раз после всех этих перипетий продвижения католичества на восток зададимся вопросом, а откуда взялись эти германцы, эти тевтоны? Из XIX века река Рейн выглядит как исконно немецкая река, согласно разработанной в тысячах книг версии истории – в поэзии, художественной и исторической литературе... А славяне где? Еще раз напомним фрагмент из книги Мавро Орбини 1601 года издания: *«Как пишет Ян Дубравий в „Истории Богомий“, звались они венеды, славяне, анты, верлы, или герулы, аланы, или массагеты, гирры, скирры, сирбы, эминхлены, даки, шведы, фены, или финны, пруссы, вандалы, бургундионы, готы, остроготы, визиготы, геты, гепиды, маркоманы, квады, авары, певкины, бастарны, роксоланы, или русские и московиты, поляки, чехи, силезцы и болгары. Все эти народы были одного славянского племени».*

И где там граница между немцами и славянами, если маркоманы-баварцы записаны в славяне?! Черт ногу сломит, все перемешалось, даже по версии современной ДНК-генеалогии профессора Гарвардского университета А. А. Клесова. Около половины немцев имеют преимущественный западный гаплотип R1b, а вторая половина немцев – это как раз преимущественно славянские гены.

В общем, чтобы сказать, что немцы не славяне и, наоборот, славяне не немцы, – это надо немало томов написать. Важно, что и те и другие, выступая в рамках католического Тевтонского ордена были переформатированы католической религией, созданной в XI веке с целью бесконечного грабежа и «дранг нах остен», но разделены разными языками, которые с переменным успехом приходилось унифицировать. Подсчет ДНК-генеалогии говорит – в разных пропорциях у германцев немало славянских генов. Но это, как выяснилось, не является особым препятствием против особо жестоких «наездов» на тех, кого пропаганда назначила «недолюдьми». Видимо, «немцы», которые не без славянских генов, не оправдали надежд и не смогли выполнить планы католического Рима – они в конце концов были раздроблены по итогам Вестфальского мира 1648 года (возможно, в наказание) на 320 государств. Католическая церковь не могла допустить, чтобы Германия осталась огромной единой Германией, но уже под знаменами протестантов – католическая церковь не собиралась сдаваться и отказываться от попыток установить мировое господство, опираясь на самые разные ресурсы.

Не нужна объединенная Германия и голландцам, которые наметили переезд в Англию как более защищенное место для своей основной базы и для занятия лидерских позиций в протестантском проекте, пока занятых Швецией. Лидер католиков Франция Ришелье тоже не нуждалась в большом государстве германцев.

И еще немного о походе тевтонов-католиков на восток. Проблему представляло и онемичивание захваченных территорий. Народы не всегда откликались на требование отказаться от родного языка и перейти на немецкий. И в самом ордене языковая проблема существовала. Еще в XIV веке проблема переводчиков со славянского прусского стояла крайне остро. В то же время немецкий язык был необходимым условием успеха в государстве Ордена. Если Орден – род германского государства, будьте любезны все говорить по-немецки!

Хотя, если честно сказать, даже в современной объединенной Германии языковой разницей весьма существенен – до такой степени, что какие-нибудь саксонцы иногда плохо понимают, что говорят жители северных регионов Германии. Эта проблема блестяще обозначена Бернардом Шоу в пьесе «Пигмалион» для Великобритании, где профессор Хиггинс, гениальный лингвист, готов различать разные диалекты в пределах даже одной лондонской улицы. Оскароносный, 1965 года, голливудский фильм по этой пьесе под названием «Моя прекрасная леди» до сих пор не утратил своего очарования.

Так что сказать, что все задачи решены блестяще, никак нельзя. Кое-что тевтонами сделано и сделано немало, но... Чехи, окруженные немецкоговорящими землями, все же сохранили свою культуру, свой язык, хотя и перешли в массе своей в католичество.

Глава восьмая

Как шло онемечивание славян.

Обратим внимание – была группка рыцарей-медбратов, а довольно быстро речь пошла уже о государстве Тевтонского ордена. Все-таки неплохо поработали. Прогресс очевиден.

Не только новые знамена, но и новый немецкий язык требовалось создавать и создавали. Так что создание украинского языка неким Грушевским, по заданию австрийской разведки – это не новая технология. Процесс продолжается. Методики опробованы веками. Были русские – сделаем украинцами, с другим языком... И «дранг нах остен»! Немцы не справились, поляки не справились, французы не справились... Надо создать новые ресурсы для завоевания этой, «будь она проклята», России!.. Теперь создадим украинцев. А земли-то!!! У России!.. Аж до Тихого океана! Отобрать, переделить! Германию, как несправившуюся, разделили в XVII веке на 320 государств, а Россию можно разделить и на 520. А украинцев, «то бишь» новых русских, еще миллионы и миллионы. Так что задачи есть! И очень серьезные! Смотреть на все эти потихоньку продвигаемые планы с полной беспечностью – никак нельзя!

Были пруссы, поляки, ливонцы – в захватническом походе на Гданьск в начале XIV века под лозунгом «Иисус Христос – спаситель мира» христиане-тевтоны уничтожили почти все польское население, около 10 000 тех же христиан. Спасаем мир от недочеловеков, живущих на территориях, которые Орден признал незаселенными. Приводим в соответствие. Тогда, в XIV веке, это было 10 000 жителей Гданьска, а сегодня, в XXI веке, это может быть 10 миллионов только на первом этапе.

В общем, работы у тевтонских рыцарей, силового кулака католицизма, было «непочатый край». Поскольку, как известно, «гладко было на бумаге, да забыли про овраги», процесс окатоличивания шел совсем не гладко.

Вспомним про тех же чехов, принадлежность которых к славянам до сих пор никто не отрицает. Прусы исчезли, а чехи остались. Цикл симфонических поэм «Моя Родина» Бедржиха Сметаны – это ответ на замаячившую новую версию онемечивания в XIX веке. «Мы, чехи, не собираемся становиться немцами». «Моя Родина» Бедржиха Сметаны десятилетиями звучит ежегодно при открытии фестиваля «Пражская весна».

А проблема «онемечивания» для чехов, окруженных немецко-говорящими, – многовековая. Вспомним XV век, вспомним Яна Гуса, лидера чешской реформации – между прочим, той, другой, реформации, но за сто лет до реформации Лютера. Тогда в начале XV века, реформацию удалось придавить – Яна Гуса вероломно захватили и сожгли на костре. Но вот вопрос онемечивания (поскольку окатоличиванием занимались тевтоны) не угасал на протяжении столетий. Ян Гус – борец за славянскую версию католического христианства в начале XV века, а возрождение Германской империи случилось во второй половине XIX века. Но сразу же чехи встрепенулись, забеспокоились, вспомнили про политику онемечивания... Неужели она вновь должна прийти на чешскую землю?! А что же еще ждать от новых германцев-протестантов в лице восстановленной Германской империи? И в ответ в 70-е годы появляется этот совершенно гениальный цикл симфонических поэм «Моя Родина» Бедржиха Сметаны, ставший одним из главных символов чешского духа. О чем музыка? О том же. «Мы чехи, а не немцы, запомните это, у нас своя история, свои традиции, свой язык, своя культура, свои мелодии». Мелодии настолько прекрасные, что израильтяне позаимствовали даже главную тему из второй части под названием «Влтава», которая почти полностью совпадает с мелодией гимна современного Израиля.

Вряд ли мелодией гимна Израиля была бы возможна какая-нибудь мелодия, скажем, Рихарда Вагнера, чья музыка вообще запрещена к исполнению в Израиле. Но вот чешская

мелодия вполне подходит. И в этом нет ничего удивительного. Прага была крупнейшим иудейским центром Европы со Средних веков. Великолепная легенда о глиняном истукане Големе родилась в Чехии в конце XVI века – пражский раввин оживил это глиняное чудище и, вкладывая ему в рот записочки, заставлял выполнять свои требования. Но этот Голем вышел из подчинения. Прекрасный образ для выходящих из-под контроля вроде бы полностью разрушенных в чьих-то интересах государств, подготовленных для разграбления.

В общем, иудейская диаспора Чехии и Праги веками жила в окружении чехов-славян и в какой-то степени вполне «сроднилась», поскольку напряжение, если оно и было, шло не по линии национальной, а по линии вероисповедания. Какие-то негативные требования выдвигались католиками, а чехи никогда не были такими уж оголтелыми католиками – вспомним реформацию Яна Гуса. Во всяком случае чешская иудейская община в сравнении с другими странами подвергалась значительно меньшим гонениям. Возможно, именно это помогло сохраниться идентичности и самих чехов, которых тоже преследовали и онемечивали. В общем мелодия Бедржиха Сметаны из симфонической поэмы «Влтава» вполне органична для гимна современного Израиля. В этом находит отражение многовековое не особенно проблемное совместное проживание чехов и иудеев, в частности, в Праге.

Веками онемечивание чехов происходило под знаменами католичества, а в XIX веке замаячило онемечивание и под знаменами протестантизма, в лице возрождаемой Германской империи, да и католики никуда не делись – перед Первой мировой войной Чехия была частью католической Австро-Венгрии, и вопросы чешского языка стояли достаточно остро.

Поставленные перед «колонизаторами»-германцами задачи хотя и решались, но не без труда и не так быстро, как хотелось бы. Переформатирование народов – самый сложный процесс. Конечно, проще, казалось бы, было уничтожить, но такая методика тоже не всегда срабатывает.

Глава девятая

Неудачная попытка окатоличивания России. Угасание тевтонского ордена и передача его функций славянским окатоличенным племенам. Грюнвальдская битва.

Пошли тевтоны дальше на восток окатоличивать, на земли русских княжеств, объединенных гигантским государством Чингисхана, со своим собственным христианским вероисповеданием. Преобладающей религии в государстве Чингисхана не было. И Александр Невский отбил атаку псов-рыцарей, как справедливо нарекла тевтонцев советская пропаганда, и мог и смог получить кое-какую поддержку от Орды.

Южнее была Литва. Тевтонам пришлось совершить десятки походов, что привело в конце концов, ближе к концу XIV века, к переходу литовского князя Ягайло в католичество. В награду князь Ягайло обручился с наследницей польского трона. Это положило начало сближению Литвы и Польши. А ведь в Литве основным был русский язык... Был русский – стал литовский! А исторические документы на русском языке спрятаны куда подальше. Не напоминайте литовцам про нашу общую историю!..

В общем, прямо скажем, успехи Тевтонского ордена в Прибалтике были налицо – Пруссию подмяли настолько, что славянское племя пруссов исчезло, а русская Литва и Польша оказались под властью католиков. Ну да «гладко было на бумаге»... В 1410 году состоялась Грюнвальдская битва, неожиданно катастрофичная для Тевтонского ордена... Орден смог выставить пару десятков тысяч войска, а его противники выставили побольше. Половина войска ордена погибла, а половина попала плен. Руководство Ордена было уничтожено. Объединенными войсками противников Ордена, по сути славянами, хотя частично и перешедшими в католичество, командовали тот самый польский король Ягайло и его двоюродный брат, великий князь литовский Витовт. Славянские гены, славянский язык все-таки взяли свое. В состав войска входили также и чехи, которые именно в это время затевали славянскую реформу католичества, и три смоленских полка, а также татарские союзники литовского князя. А татары – это все те, кто еще дальше, в сторону Волги. Остатки Золотой орды. Так что католичество католичеством, мало ли, что значительную часть воинов объединяло католическое вероисповедание! Но все разные, с разными интересами, разным менталитетом, разным языком – вот и схлестнулись они, несмотря на общее вероисповедание, стали участниками Грюнвальдской битвы.

Раньше тевтоны были символом католицизма, силой, которая приводила «дикие» славянские народы к католицизму. А когда количество католиков и среди славян стало увеличиваться, монополия Тевтонского ордена на окатоличивание стала таять на глазах. Грюнвальдская битва – это серьезный признак наступающих перемен. И совсем скоро эти перемены наступили. Тевтонский орден стал угасать, а ему на смену в деле окатоличивания «варваров» пришли уже окатоличенные славяне-поляки.

В 1466 году по Второму Торуньскому мирному договору Тевтонский орден вынужден был признать себя вассалом польского короля. А окончательная потеря могущества Тевтонского ордена произошла в 1525 году, когда великий магистр Тевтонского ордена Альбрехт Гогенцоллерн из династии Бранденбургских Гогенцоллернов перешел в протестантизм, сложил с себя полномочия великого магистра.

Далее силовым кулаком католичества стала Польша, а после объединения Польши и Литвы – Речь Посполитая. Правда, кулак этот не протянул долго. Во второй половине уже XVIII века Польша была разделена между Пруссией, Россией и Австрией. А Тевтонский орден тихо скончался в XVI веке.

Глава десятая

Противоречия исторических трактовок событий происхождения христианства на картинах художников XV века.

На что еще хотелось бы обратить внимание в связи с XV веком. Раз речь идет в основном о христианстве католического толка, то, не вдаваясь в догматику этой религии, рассмотрим некоторые географические признаки, связанные с этой религией.

Согласно современной догматике, «святые места» находятся в Палестине. Однако в последние десятилетия это утверждение серьезно оспаривается. Мы будем придерживаться основной исторической и географической версий. Ни в коем случае не пытаюсь опровергнуть официальную версию, к которой мы относимся с полным уважением, обратим все же внимание на некоторые факты.

Итак, Палестина находится в принципе не так далеко от Константинополя, и художникам, создающим свои произведения по заказу церкви, казалось бы, ничего не стоит написать панорамы Палестины, характерные для христианских сюжетов. Даже если временно путь в эту Палестину будет закрыт для художников, получивших тот или другой заказ от церкви, воображение художников позволяет создать правдоподобные панорамы, характерные для тех мест и без посещения Палестины.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос, а почему западная иконография в XV веке настойчиво и многократно, у разных художников, изображает распятие Иисуса Христа на фоне легко узнаваемой панорамы в районе Константинополя? Конечно, Константинополь всегда был доступен, в том числе и для художников, – это был перекресток мировых торговых путей во всех направлениях, богатейший город Европы! Но и «святые места» в Палестине недалеко... Да и отсутствием воображения художники никогда не страдали – им не трудно поместить события в более пустынную местность, присущую Палестине, а не в Константинополь. Что хотели сказать художники этими панорамами Константинополя? Будем считать, что их просто вдохновлял красивый вид, красивый фон для ужасного действия – распятия на кресте Иисуса Христа и двух разбойников.

Мы, конечно, будем исходить из официальной исторической версии о распятии Иисуса Христа в Иерусалиме, который находится в Палестине. Однако если бы местом распятия Иисуса Христа был Константинополь (теоретически допустим такую возможность), то христианам-крестоносцам в 1204 году было бы «не сподручно» грабить «святой город», а так... «ну Константинополь и Константинополь, мало ли городов в Европе?»

К тому же с XI века православные христиане вроде стали считаться, с точки зрения «новых христиан-католиков», схизматиками, «неправильными христианами», не признающими власть Папы Римского... Грех-то какой... С этими схизматиками можно поступать как угодно!

С учетом декларируемой приверженности христианству нехорошо было бы грабить Гроб Господень в Константинополе, который на многочисленных картинах художников XV века находился именно в Константинополе... И с чего это они взяли?! Такой грех, понимаешь! А мы ведь считаем, что Гроб Господень, вся эта история с распятием Христа произошла в Иерусалиме, который в Палестине...

Книги переписать, подредактировать – это не проблема во все времена. Старые книги уничтожим, новые напишем, подредактируем, приведем в соответствие. Бывает такое и всегда бывало...

Да и цель создания католичества – экспансия под новыми знаменами на новые земли со всеми вытекающими последствиями! Расширение налогооблагаемой базы в виде перевода

народных масс разных регионов в новую веру! А Константинополь – это же суперлакомый кусок, объект для грабежа! Это же богатейший торговый центр мира, действительно с несметными богатствами, накопленными за много веков нахождения на перекрестке всех торговых путей. Ограбить Константинополь?! Да это же – «мечта», которая при серьезном подходе стала вполне реальной! А если Святые места нужно передвинуть? Если что-то мешает грабежу? Почему не передвинуть, если это позволит удобнее ограбить Константинополь? Видимо, не все художники получили команду, какой фон нужно рисовать. Многие по-прежнему рисовали место действия Страстей Христовых в Константинополе...

Глава одиннадцатая

Рождение нового протестантского проекта борьбы за мировое господство. Религиозные войны в Европе и смещение финансовых центров. Трансформация католицизма.

Католическое дело принесло его создателям и организаторам гигантские богатства. А значит, кто-то из финансистов посчитал, что пора начинать новый проект. Несметные же богатства, накопленные под знаменами старого, католического, проекта, можно попытаться и отнять, как отняли богатства у Константинополя.

Сразу после этих икон XV века с распятием Христа в Константинополе, в самом начале XVI века, некто Мартин Лютер оформил серьезные претензии к католикам, по сути записал теперь уже католиков в «неправильных» христиан. И началось... Передел богатств никогда не проходит мирно и тихо.

Начались масштабные религиозные войны, охватившие Европу. Войны протестантов – «новых христиан» с католиками – если честно сказать, прежде всего за передел богатств. Но, конечно, и религиозную догматику надо было подправить...

Масштабы грабежа и кровавости в религиозных войнах XVI–XVII веков многократно превосходили ограбление крестоносцами Константинополя в XIII веке. Во Франции схлестнулись католики и гугеноты-протестанты, в Германии все дружно набросились на колоссальное имущество католической церкви. Кровь полилась рекой. Именно в реках крови рождалась новая версия христианства, новый проект борьбы за мировое господство – протестантизм.

Отличились шведы, ставшие одним из главных выгодополучателей по результатам религиозных войн протестантов с католиками, закончившихся Вестфальским миром в 1648 году. Когда мы смотрим на многочисленные групповые портреты вооруженных людей голландского художника Франца Хальса, то видим на них, по сути, банды грабителей, действовавших так же, как действовали в России 90-х годов XX века различные группировки с названиями мест происхождения – «казанские», «тамбовские», «солнцевские» и другие. Во времена гигантских переделов рождаются похожие структуры – будь то XVII век или конец XX века.

Но католицизм все-таки устоял, никуда не делся, и с учетом новой сложившейся обстановки стал использовать для продвижения своих интересов новые инструменты – католическую Польшу, а взамен угасшего Тевтонского ордена – иезуитов, у которых на вооружении появились и все финансовые инструменты, включая ранее запрещенный ссудный процент. Французский писатель Эжен Сю, известный своими «Парижскими тайнами», написал роман «Агасфер», где иезуитам посвящено немало интереснейших страниц.

Как писал Бенджамин Дизраэли в своем романе «Конингсби», а он был выходцем из семьи, происходящей от испано-португальских марранов, то есть крещеных иудеев: *«Первые иезуиты были евреями»*. Конечно, крещеными евреями. Почему же в новой обстановке не использовать многовековые навыки последователей иудейской религии, если к тому же протестантизм, новый появившийся соперник католичества, по меткому выражению В. Ю. Катасонова, есть «результат блуда католической и иудейской религий»?!

И католицизм продолжил свою борьбу за мировое господство. Но соперник у него образовался очень мощный. Возникла новая ветвь христианства – протестантизм, под знаменами которого началась новая мировая экспансия, новый поход за властью и богатствами уже и за пределами Европы. А новообразованное герцогство Пруссия стало первым протестантским государством в Европе – впоследствии Пруссия послужила основой Германской империи, восстановленной после 1871 года практически с теми же целями, для которых создавался и католический Тевтонский орден. «Дранг нах остен». Но уже под другими знаменами, протестантскими. Пригодитесь вы, немцы, опять для того же – «дранг нах остен»!..

Сколько всего было украдено в этом гигантском переделе религиозных войн в Европе – разумеется, даже не поддается учету!

До Британии, куда банкиры Северной Италии направились в связи с перекрытием турками-османами многовекового торгового пути в Китай, добрались не совсем нищими. Прямо можно сказать. Но то, что суммы украденного в католическо-протестантском переделе были не меньшими, чем при ограблении Константинополя, – это точно. Поскольку же Германию по окончании религиозных войн разделили более чем на 300 государств, то в этих карликовых княжествах-государствах разрешили произвольно выбирать религию. Если больше католиков, то – католичество, а если больше протестантов, то – протестантизм. В отличие от России, где после по сути гражданской войны, вызванной реформами Патриарха Никона, последователи старой веры и последователи никонианской веры вынуждены были жить в одном государстве.

Глава двенадцатая

Планы нового возрождения раздробленной Германии как ресурса уже протестантского проекта.

Прошло чуть более 150 лет после раздробления Священной Римской империи германской нации – и по окончании наполеоновских войн опять вспомнили про Германию. Снова задумались о германском силовом кулаке, теперь уже под знаменами протестантизма. Кто задумался? Кто же еще, как не «хозяева денег», для которых масштабная война – это «именины сердца». А для масштабной войны нужны две сопоставимые стороны участников. Россия – о-го-го какая! А вот кто этой России может противостоять или нападать с надеждой на успех?! Решили, что объединенная Германия вполне подойдет – раны религиозных войн XVI–XVII веков вполне затянулись.

Строительством новой великой Германии, разумеется объединенной (а случилось это в 1871 году), озаботился и Феликс Мендельсон (1809–1847). Он был членом семейства банкиров – «хозяев денег» того времени, к тому же внук знаменитого Моисея Мендельсона (1729–1786), зачинателя нового иудейского движения «хаскала», композитор, классик мировой музыки, под гениальный «Свадебный марш» которого регистрируются все браки в России, и в СССР было так же. («Свадебный марш» – это музыкальный фрагмент из музыки Феликса Мендельсона к драме англичанина Шекспира «Сон в летнюю ночь».)

Феликс Мендельсон действовал в рамках того, что Германия – это протестантская, преимущественно лютеранская, страна. И одним из важнейших символов этой новой Германии, по мнению Мендельсона, должен стать забытый к тому времени композитор Иоганн Себастьян Бах. Будучи не только гениальным композитором, но и выдающимся пианистом и дирижером, Мендельсон начал возрождение этого символа Германии с исполнения его «Страстей по Матфею» в 1829 году в Берлине. Это был не просто какой-то очередной рядовой концерт талантливого музыканта Феликса Мендельсона, это был музыкально-общественный манифест величия будущей объединенной Германии, по мнению Мендельсона, которую предстояло возродить как крупное государство на месте сотен мелких германских княжеств, появившихся после разгрома Германии в религиозных войнах XVI–XVII веков. Гарантом выполнения договоренностей Вестфальского мира 1648 года, который подвел итоги этих религиозных войн, между прочим, были Швеция как великая протестантская держава (один из главных выгодополучателей религиозных войн), Франция как великая католическая держава, оттеснившая Габсбургов от лидерства в католическом проекте, и, как это ни странно, православная Россия как союзница Швеции.

Для многих в XIX веке кумиром также оставался и немецкий композитор Людвиг ван Бетховен. Последняя, Девятая, симфония Бетховена – символ протестантской Германии и в XIX, и в XX веке. А финал этой симфонии, с подключившимся хором, поющим на слова «Оды к радости» Шиллера, стал гимном современного Евросоюза – косвенно подтверждая лидерство Германии в этом межгосударственном объединении. Для глобальных проектов нужна религия и религиозные символы. Шиллер, Бетховен, Вагнер – это, без всякого преувеличения, религиозные символы новой объединенной Германии, нового собственного германского проекта борьбы за мировое господство, рожденного в пику другой проектности с использованием Германии как ресурса.

Глава тринадцатая

Германия решила предъявить собственный проект борьбы за мировое господство.

Германия, запланированная как ресурс голландско-британского протестантского проекта, неожиданно попыталась противопоставить себя глобальному проекту британско-голландского капитала. Немцы вдруг решили создать собственный проект борьбы за мировое господство, методом противостояния голландско-британскому проекту. Для германского проекта нужна новая религия? Пожалуйста! Символы этой новой религии – Рихард Вагнер, Фридрих Шиллер, Людвиг ван Бетховен. И этот германский проект стал направлять свое внимание не на «дранг нах остен», а на Запад. Строительство огромного и мощного флота напугало британцев, у которых немцы намеревались отобрать лидерство на морях и океанах и перераспределить колонии в свою пользу.

А внимание России, в связи с новым германским проектом борьбы за мировое господство, согласованно должно быть перенаправлено на Дальний Восток, в полной координации с германским проектом. К сожалению, Россия в этом вопросе была непоследовательна. Влияние финансовых голландско-британских структур на правительство России было решающим, и ставленник этих структур С. Ю. Витте, министр финансов и премьер-министр Российской империи, в 1897 году мошенническим способом ввел в России золотой рубль, губительный для России и выгодный для «хозяев денег», в частности Ротшильдов.

С. Ю. Витте был просто взбешен, когда узнал о заключенном в Бьёрках договоре между Германским императором Вильгельмом Вторым и Российским императором Николаем Вторым, зафиксировавшем рождение нового германского проекта борьбы за мировое господство при поддержке России. С. Ю. Витте умудрился порвать этот договор буквально в клочки. Как ему это удалось? А «канцлер-акт», который, скорее всего, существовал со времен Петра Первого? Выйти из «пут» этого акта пытались и Потемкин (попытка восстановления греческой православной империи – православного глобального проекта), и Николай Первый (информация по делу декабристов просто потрясла воображение Николая), и Александр Второй (попытка женитьбы на «рюриковне», русской княжне Долгорукой, вопреки предписаниям этого «канцлер-акта»). Попытался и Николай Второй. Но С. Ю. Витте зорко стоял на страже интересов британско-голландского капитала. И Россия опять переключилась своими ресурсами на следование интересам британско-голландского капитала... А это значит неизбежность абсолютно ненужной России войны с Германией на их взаимное уничтожение как двух опасных врагов Британии. Николай Второй и знал, и понимал это... Но что-то крепко удерживало его на гибельных и для него самого, и для России направлениях...

Глава четырнадцатая

Возвеличение Германии в пропаганде.

Образ Германии, возрождаемой в XIX веке, насаждался как что-то совершенно исключительное в представлениях людей многих стран мира, в России чуть ли не в первую очередь. Речь в пропаганде шла о том, что если уж Германия нападет на какую-то страну, то этой стране сразу же надо сдаваться, – именно так в головах обывателей других стран нагнеталось ощущение превосходства Германии, разумеется, сильно преувеличенное.

Хотя основания для такого восприятия Германии были – в Германию вкладывались гигантские средства. Средства вкладывались и в конце XIX века, а когда Германия опять понадобилась в 20–30-х годах XX века для тех же целей («дранг нах остен» – поход на восток), то поток средств, обрушенный на нее, был просто огромен. Выяснилось, что Германия в начале 30-х годов получила больше средств, чем Америка за сорок лет до Первой мировой войны.

От такой политики в XIX веке кое-что перепало и простым немцам после возрождения Германской империи. Конечно, это усредненные суммы – соревноваться в роскоши с российской высшей знатью немецкой знати все равно было немислимо. Как писал генерал германской армии в начале XX века Гельмут фон Мольтке, приходившийся племянником одноименному фельдмаршалу Мольтке, командовавшему германскими войсками в 1866 году (разгром Австрии) и в 1870 году (разгром Франции): *«На деньги от продажи драгоценностей дам на выходе русского царя можно было бы купить целое королевство. Феерическая красота».*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.